

**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ –
РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОДЕЛЬ,
ПРЕДСТАВЛЕННАЯ
В РУКОВОДЯЩИХ НАЧАЛАХ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РСФСР
1919 ГОДА**

**THE EVOLUTION OF THE SYSTEM OF PUNISHMENT
IS THE REVOLUTIONARY MODEL,
PRESENTED
IN THE GUIDING PRINCIPLES ON CRIMINAL LAW OF THE RSFSR 1919**

Князькина А.К.

кандидат юридических наук

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

<https://orcid.org/0000-0002-6198-5208>

Knyazkina A.K.

Candidate of Law

*Associate professor of Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Лунарев Е.Б.

*доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой административного и финансового права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-4336-9495>*

Luparev E.B.

Doctor of Law, Professor

*Chief of the Administrative and financial law department
Kuban State University*

Прохорова М.Л.

*доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0003-1011-2316>*

Prokhorova M.L.

Doctor of Law, Professor

*Professor of Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Аннотация: Статья посвящена анализу системы наказаний, содержащейся в первом советском кодифицированном законодательном акте в сфере уголовного права – Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., послужившем нормативной базой для последующих Уголовных кодексов советской эпохи, а также современного УК РФ. Отмечается, что в Руководящих началах был представлен отличный от всех предшествующих ему источников права подход к построению системы наказаний (с сохранением вместе с тем определенной преемственности), принципы формирования которой применялись в соответствующей законотворческой деятельности и в последующие периоды.

В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу, что Руководящие начала по уголовному праву РСФСР заложили нормативную основу построения «лестницы» наказаний, а также в некоторой части и закрепления содержания последних в действующем законодательстве.

Ключевые слова: Руководящие начала, уголовное право, наказание, система наказаний, «лестница» наказаний, виды наказаний.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the system of punishments contained in the first Soviet codified legislative act in the field of criminal law - the Guiding Principles on Criminal Law of the RSFSR of 1919, which served as the regulatory framework for the subsequent Criminal Codes of the Soviet era, as well as the modern Criminal Code of the Russian Federation. It is noted that the Guidelines presented a different approach to the construction of the punishment system (while preserving a certain continuity), different from all sources of law, the principles of which were applied in the relevant legislative activities in subsequent periods.

As a result of the study, the authors conclude that the Governing Principles on the Criminal Law of the RSFSR laid the normative basis for constructing the “ladder” of punishments and, to some extent, securing the content of the latter in the current legislation.

Keywords: the guiding principles, criminal law, punishment, system of punishments, «ladder» of punishments, types of punishments.

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, принятые Народным комиссариатом юстиции РСФСР 12 декабря 1919 г.¹ (далее – Начала), явили собой принципиально новую веху в процессе эволюции уголовного законодательства в нашей стране, сформировав базу для зарождавшегося и неизвестного ранее пролетарского уголовного законодательства.

Давая оценку Началам, нельзя не отметить, что при их принятии ключевую роль, несомненно, сыграл исторический контекст, сопутствующий их созданию, предопределивший идеологию и содержание данного документа. Как известно, он характеризовался крайне сложной обстановкой извне и внутри страны. Капиталистический мир активно противодействовал происходившим в России изменениям, стремясь задавить молодую советскую республику, воспрепятствовать распространению коммунистической идеологии и практики создания государств с иной социальной системой. Вместе с тем и внутри страны происходили весьма непростые процессы, государство одолевало нерешённые проблемы – разрывавшая Россию гражданская война, активные попытки противоборствующих политических сил вернуть власть, жестокость и насилие с обеих сторон. Всё это в сложившихся условиях вполне объективно порождало потребность в применении жестоких методов

политической борьбы². Не могло оставаться в стороне и право, один из серьезнейших политических рычагов, используемых властью с целью упрочения своего положения. Потому Начала носили ярко выраженный классовый характер, что, в том числе, подтверждается используемой в них терминологией. Они были актом «пролетарского права»³ и содержали «правила обуздания своих классовых врагов», что прямо отражено во введении к Началам. В то же время они предполагались как акт, действующий в переходный период диктатуры пролетариата, поскольку впоследствии, «окончательно сломив сопротивление повергнутых буржуазных и промежуточных классов и осуществив коммунистический строй, пролетариат уничтожит и государство как организацию насилия, и право как функцию государства»⁴.

Даже само название – Начала – свидетельствует о двух его важных признаках: 1) они предполагались как базовый, исходный элемент формирования кардинально нового, не встречавшегося до этого в мировой истории, основанного на классовом подходе советского уголовного законодательства⁵; 2) они представляли собой руководство для народных судов и революционных трибуналов при осуществлении правосудия, т.е. носили разъяснительный, направляющий характер⁶.

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901870462> (дата обращения – 5 января 2020 г.).

² Козаченко И.Я. Исторический опыт криминализации деяний: к 100-летию Руководящих начал по уголовному праву РСФСР // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 31.

³ См. также: Максимова О.Д. Понятие права в Руководящих началах уголовного права 1919 г. и развитие советской юридической науки и

законодательства // Научные труды РАЮН. 2019. № 19. С. 68.

⁴ Введение к Руководящим началам по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901870462> (дата обращения – 5 января 2020 г.).

⁵ Скоробогатов А.В., Рыбушкин Н.Н. Становление системы уголовно-правовых запретов в советском юридическом дискурсе // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 10 (143). С. 170.

⁶ Розенко С.В. Развитие института наказания в «Руководящих началах по уголовному праву

К числу достоинств Начал можно отнести отказ от архаизмов, устаревших и казуистичных правовых конструкций Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.⁷ и всех иных предшествующих законодательных актов. Это был принципиально новый правовой акт, являющий собой Общую часть уголовного законодательства, составители которого предприняли попытку облечь соответствующие установления в максимально четкие, носящие абстрактный характер формулировки⁸, закрепить систему норм, представляющих собой совокупность базовых положений, касающихся преступления и наказания. Нельзя не заметить, что Начала заложили и определили общий вектор развития уголовного законодательства советского периода на многие годы⁹.

Говоря о регламентации в Началах положений о наказании, следует в первую очередь указать на то, что в них впервые в истории отечественного уголовного законодательства было зафиксировано его понятие¹⁰. Несомненно, что дефиниция наказания была сформулирована в русле всей концепции Начал, пронизанной идеей классовой борьбы и построения нового социума. Потому в ст. 7 под наказанием понимались меры принудительного воздействия, посредством которых власть обеспечивает данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников). В ст. 10 Начал в свою очередь подчёркивалось, что наказание не

есть возмездие и не есть искупление вины. Будучи оборонительной мерой, наказание должно быть целесообразно, но в то же время не быть мучительным и не причинять преступнику ненужных и излишних страданий.

Что касается собственно системы наказаний, то в сравнении с предыдущими законодательными актами в Началах прослеживается принципиально новый, эволюционный подход её построения. Если в Уложении 1845 г. классификация наказаний носила сложный разветвлённый характер, все наказания делились на два вида – уголовные и исправительные, причём каждый из них дифференцировался на подвиды, а некоторые дополнительно предполагали разбивку по степеням¹¹, а в Уголовном уложении 1903 г.¹² система наказаний начинает уже приобретать черты именно системы, более или менее структурированной, но, тем не менее, всё ещё разрозненной, то в Началах она уже имеет завершённый вид современной лестницы наказаний с расположением последних от более тяжкого к менее тяжкому¹³. Важно заметить, что система эта была настолько прогрессивна и настолько опередила своё время, что в дальнейшем советский законодатель при конструировании видов наказаний в УК 1922 г.¹⁴,

РСФСР» 1919 г.: концептуальные и методологические аспекты // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26). С. 85.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. С.-Петербург: Типография Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845.

⁸ Примаченок А.А. Истоки уголовного права как отрасли законодательства (к 100-летию принятия Руководящих начал по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 года) // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международ. науч.-практич. конф-ии / Отв. ред. Ю.П. Шкаплеров. Могилёв, 2019. С. 87.

⁹ См. также: Мясников А.А. Регламентация института смягчения наказания в некодифицированном отечественном уголовном законодательстве постреволюционного периода (1917–1919 гг.) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2010. № 4. С. 63; Рубцов Д.И. Понятие и сущность наказания в советском уголовном законодательстве (1917-й–1920-е гг.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 4. С. 45.

¹⁰ Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 320. См. также:

Упоров И.В. Законодательное регулирование института уголовного наказания в кодифицированных актах советской России в период до середины 1920-х гг. // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 10. С. 71; его же. Институт уголовного наказания в кодифицированных актах начального периода советского государства // Вестник современных исследований. 2019. № 1.14 (28). С. 67.

¹¹ См. также: Мелюханова Е.Е. Уголовное наказание в исследованиях российских юристов (вторая половина XIX – начало XX веков) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. С. 509-528. // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_15772.html (дата обращения – 5 января 2020 г.).

¹² Уголовное уложение, высочайше утверждённое 22 марта 1903 г. С.-Петербург: Издание Каменноостровского юридического книжного магазина В.П. Анисимова, 1903.

¹³ См. также: Мелюханова Е.Е. Развитие системы уголовных наказаний в советский период // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4. С. 73–88 // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_17203.html (дата обращения – 5 января 2020 г.); Розенко С.В. Указ. соч. С. 85.

¹⁴ Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1922 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

УК 1926 г.¹⁵ и даже УК 1960 г.¹⁶ не перенял её, вернувшись к «бессистемному», разрозненному и схоластическому их расположению, и только действующий УК РФ в полной мере оценил её и воспринял.

В то же время система эта носила примерный характер и давала возможность суду разнообразить наказания «в зависимости от особенностей каждого отдельного случая и от личности преступника».

Всего в Началах предусматривалось 15 видов наказаний, почти половина из которых носила характер моральных ограничений (к таковым, в частности, можно отнести внушение, выражение общественного порицания, принуждение к действию, не представляющему физического лишения (например, пройти известный курс обучения), объявление под бойкотом и др.).

Предусматривались в Началах наказания имущественные, например, возмещение причиненного ущерба и конфискация всего или части имущества. Штраф как самостоятельный вид наказания в Началах не был предусмотрен, хотя, по данным исследователей, фактически он активно применялся судами, в том числе ввиду примерности перечня мер, предусмотренных этим документом¹⁷.

Начала не раскрывали сущность и содержание каждого из видов наказаний, в отличие от предыдущих и последующих законодательных актов, что можно считать их недостатком. В то же время для некоторых видов наказаний, даже учитывая лаконичность формулировок Начал, можно выделить некоторую специфику.

Так, лишение свободы, согласно Началам, могло назначаться не только на определенный срок, но и на срок неопределенный, т.е. до наступления известного (хотя в документе не раскрывается, какого именно) события. Такая размытость границ наказания предоставляла судам неограниченные возможности их назначения, что было в духе той эпохи, но никак не согласуется с концепцией гуманности наказания, в Началах же провозглашённой.

Самостоятельным видом наказания, выделенным в Началах, являлся расстрел, представлявший собой самую строгую меру. Однако в примечании к ст. 25 Начал содержалось особое указание, что народные суды не применяют смертной казни. Таким образом, расстрел мог быть назначен только трибуналом¹⁸.

Интерес вызывает предоставленное Началами судам право сочетать предусмотренные в них виды наказания, что также давало возможность для неограниченного судебного усмотрения при его назначении. Вместе с тем непосредственного деления на основные и дополнительные виды наказаний Начала не осуществляли¹⁹.

Проведённое исследование системы наказаний, предусмотренной в Началах, позволило сделать следующие выводы.

Начала, «рожденные» в период коренных революционных преобразований в России, были пронизаны революционным духом и идеей классовой борьбы, что предопределило их содержание и основные тенденции регулирования, ими заложенные. Отсюда и подход к понятию наказания, о чем сказано ранее. Начала не раскрывали сущность и содержание конкретных видов наказаний, ими предусмотренных. Кроме того, сам перечень наказаний носил примерный характер, а неопределённые границы указанных в Началах их видов предопределяли неограниченность судебного усмотрения, а, по сути, судебного произвола, при их назначении. Это же относится и к предусмотренной в Началах безграничной возможности для судов сочетать различные виды наказаний.

Однако позитивного в Началах было больше, чем негативного.

Дефиниция наказания, предусмотренная в Началах, пусть и имеющая соответствующий идеологический окрас, не имела аналогов в российском законодательстве ни до, ни после их принятия, найдя воплощение (но, соответственно, в ином содержательном наполнении) только в действующем УК РФ. Таким образом, попытка определить наказание в одном из ранних актов советской власти была

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ Тоскина Г.Н. Штраф и конфискация имущества как важнейшие средства борьбы с преступностью в первые годы советской власти // Lex Russica (Русский закон). 2014. № 12 (Том ХСVII) Декабрь. С. 1475.

¹⁸ В этой связи некоторые авторы делают вывод о политическом характере этого вида наказания. См., например: Тоскина Г.Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917 – 1926 гг.) // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 12 (121) Декабрь. С. 109.

¹⁹ Токарева С.Н. Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от преемственности к самостоятельности // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 10 (155) Октябрь. С. 158.

настолько прогрессивной для своего времени, что не была полностью воспринята и оказалась востребованной лишь спустя длительное время. Это в полной мере касается и системы наказаний, предусмотренной Началами. При всех уже упомянутых ее недостатках эта система в сравнении с предыдущими законодательными актами носила принципиально новый характер, приобретая завершённый вид современной лестницы наказаний с расположением последних от более тяжкого к менее тяжкому. Такой подход был настолько новым и революционным, что впоследствии советский законодатель при разработке уголовных кодексов сделал «шаг назад», отказавшись от неё, и только

действующий Уголовный кодекс РФ в полной мере воспользовался наработками Начала при конструировании системы наказаний.

Таким образом, Руководящие начала при известном критическом к ним отношении были правовым актом, содержащим в определенной части достаточно прогрессивные для своего времени положения, несомненным шагом вперед в регламентации отдельных уголовно-правовых институтов (в частности, системы наказаний), должным образом оценить значимость которого стало возможным лишь спустя несколько десятилетий.

Список цитируемой литературы:

1. Козаченко И.Я. Исторический опыт криминализации деяний: к 100-летию Руководящих начал по уголовному праву РСФСР // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 31- 35.
2. Максимова О.Д. Понятие права в Руководящих началах уголовного права 1919 года и развитие советской юридической науки и законодательства // Научные труды РАЮН. 2019. № 19. С. 66-71.
3. Мелюханова Е.Е. Развитие системы уголовных наказаний в советский период // Genesis: исторические исследования. 2016. № 4. // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_17203.html
4. Мелюханова Е.Е. Уголовное наказание в исследованиях российских юристов (вторая половина XIX – начало XX веков) // Genesis: исторические исследования. 2015. № 6. // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_15772.html
5. Мясников А.А. Регламентация института смягчения наказания в некодифицированном отечественном уголовном законодательстве постреволюционного периода (1917–1919 гг.) // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2010. № 4. С. 59-63.
6. Примаченок А.А. Истоки уголовного права как отрасли законодательства (к 100-летию принятия Руководящих начал по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. 1919 г.) // Борьба с преступностью: теория и практика. Тезисы докладов VII Международ. науч.-практич. конф-ии / Отв. ред. Ю.П. Шкаплеров. Могилёв, 2019. С. 84-87.
7. Розенко С.В. Развитие института наказания в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г.: концептуальные и методологические аспекты // Алтайский юридический вестник. 2019. № 2 (26). С. 84-88.
8. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014.
9. Рубцов Д.И. Понятие и сущность наказания в советском уголовном законодательстве (1917-й – 1920-е годы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 4. С. 42-47.

The list of the quoted literature:

1. Kozachenko I.Ya. Historical experience of criminalization of acts: to the 100th anniversary of the Guidelines on criminal law of the RSFSR // Russian law: education, practice, science. 2019. № 2. P. 31-35.
2. Maksimova O.D. the Concept of law in the Guiding principles of criminal law in 1919 and the development of Soviet legal science and law-making // Scientific works of RAYUN. 2019. № 19. P. 66-71.
3. Melyukhanova E.E. Development of the system of criminal punishments in the Soviet period // Genesis: historical research. 2016. № 4. // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_17203.html
4. Melyukhanova E.E. Criminal punishment in the research of Russian lawyers (the second half of the XIX – early XX centuries) // Genesis: historical research. 2015. № 6. // URL: http://e-notabene.ru/hr/article_15772.html
5. Myasnikov A.A. Regulation of the Institute of mitigation of punishment in the uncoded domestic criminal legislation of the post-revolutionary period (1917-1919) // Legal Bulletin of the Kuban state University. 2010. № 4. P. 59-63.
6. Primachenok A.A. The Origins of Criminal Law as a Branch of Legislation (to the 100th Anniversary of the Adoption of Guidelines on Criminal Law R.S.F.S.R. 1919) // Fight against crime: theory and practice. Abstracts of the VII International Scientific and Practical Conference / Rev. ed. Yu.P. Shkaplerov. Mogilev, 2019. P. 84-87.
7. Rozenko S.V. Development of the Institute of punishment in the "Guidelines on criminal law of the RSFSR" in 1919: conceptual and methodological aspects // Altai legal Bulletin. 2019. № 2 (26). P. 84- 88.
8. Russian Criminal Law. General Part: Textbook for Universities / under the Editorship of V.P. Konyahin and M.L. Prokhorova. M., 2014.
9. Rubtsov D.I. the Concept and essence of punishment in the Soviet criminal legislation (1917-1920s) // Vedomosti of the criminal Executive system. 2018. № 4. P. 42-47.

10. Скоробогатов А.В., Рыбушкин Н.Н. Становление системы уголовно-правовых запретов в советском юридическом дискурсе // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 10 (143). С. 166-172.

11. Токарева С. Н. Кодификация уголовного права в первые годы советской власти: от преемственности к самостоятельности // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 10 (155) Октябрь. С. 154-160.

12. Тоскина Г.Н. Штраф и конфискация имущества как важнейшие средства борьбы с преступностью в первые годы советской власти // Lex Russica (Русский закон). 2014. № 12 (Том XCVII) Декабрь. С. 1471-1478.

13. Тоскина Г.Н. Эволюция института смертной казни в РСФСР и СССР (1917 – 1926 гг.) // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 12 (121) Декабрь. С. 106-112.

14. Упоров И.В. Законодательное регулирование института уголовного наказания в кодифицированных актах советской России в период до середины 1920-х гг. // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 10. С. 71-78.

15. Упоров И.В. Институт уголовного наказания в кодифицированных актах начального периода советского государства // Вестник современных исследований. 2019. № 1.14 (28). С. 67- 72.

10. Skorobogatov A.V., Rybushkin N.N. Formation of the System of Criminal Law Prohibitions in the Soviet Legal Discourse // Lex Russica (Russian Law). 2018. № 10 (143). P. 166-172.

11. Tokareva S.N. Codification of Criminal Law In the First Years of Soviet Power: from Continuity to Independence // Lex Russica (Russian Law). 2019. № 10 (155). P. 154-160.

12. Toskina G.N. Fine and confiscation of property as the most important means of fighting crime in the first years of Soviet power // Lex Russica (Russian law). 2014. № 12 (Volume XCVII) December. P. 1471- 1478.

13. Toskina G.N. Evolution of the Institute of death penalty in the RSFSR and the USSR (1917-1926) // Lex Russica (Russian law). 2016. № 12 (121) December. P. 106-112.

14. Uporov I.V. Legislative regulation of the Institute of criminal punishment in the codified acts of Soviet Russia in the period up to the middle of the 1920s. // Socio-economic research, Humanities and jurisprudence: theory and practice. 2016. № 10. P. 71- 78.

15. Uporov I.V. Institute of criminal punishment in codified acts of the initial period of the Soviet state // Bulletin of modern research. 2019. № 1.14 (28). P. 67-72.